

Глава 16. Жизнь в поместье принца Луаня

— Ваше высочество! — Юйчи Ган мертвой хваткой вцепился в свои штаны.

О родимом пятне он, конечно, знал. Вот только находилось оно вовсе не на пояснице, а, честно говоря, на самой попе.

— Дай мне взглянуть, — Бянь Му потянул Юйчи Гана за руку, увлекая к себе на колени.

— Ваше высочество, у меня и правда есть это пятно, но... — Юйчи Ган невольно прижал ладонь к мягкому месту. — Оно... пониже спины будет.

Он опустил голову, густо покраснев от смущения.

Услышав это, Бянь Му рассмеялся.

— А я-то думал! Ну и что с того, что на попе? Мал еще, чтобы стесняться, — поддразнил его принц.

Юйчи Ган вскинул голову и сердито зыркнул на него.

— Ваше высочество, вы изменились. Раньше вы не позволяли себе подобного легкомыслия, — он по-прежнему изо всех сил удерживал штаны обеими руками.

— Му-эр, ну что там? Нашел? — донесся из-за двери голос принцессы-консорт Хоуюнь.

Бянь Му повел подбородком в сторону двери и тихо спросил:

— Так кто посмотрит: я или твоя названная сестра?

Задавая этот вопрос, принц втайне забавлялся — уж точно этот мальчишка не захочет пускать сюда посторонних.

Юйчи Ган глубоко вздохнул, мысленно уговаривая себя.

«Ничего страшного. В прошлой жизни он и не такое видел. Все в порядке, просто успокойся».

Смирившись с неизбежным, он нехотя сделал шаг к Бянь Му.

Тот похлопал себя по бедрам, призывая лечь сверху.

Прежде чем подчиниться, Юйчи Ган снова одарил его колючим взглядом.

— Ах ты, дерзкий малец, еще и злишься?

Стоило Юйчи Гану лечь, как Бянь Му крепко зажал его бедрами, лишая возможности шевельнуться.

— Ваше высочество! Ну какой же вы коварный!

Бянь Му усмехнулся и легонько шлепнул его пониже спины:

— Кроме тебя никто во всем свете не смеет так со мной разговаривать.

— Вы это и раньше говорили, — проворчал Юйчи Ган, но тут же охнул, почувствовав, как кожу пониже поясницы обдало прохладой. — Ай! Оно выше, не надо так низко стягивать!

Однако Бянь Му его жалоб не слушал и без лишних церемоний спустил штаны пониже.

— Действительно, есть. И впрямь алое пятнышко.

Юйчи Ган поспешно выкрутился из его захвата, на ходу натягивая и завязывая штаны.

— Ваше высочество, вы совсем не изменились. Всё такой же... — он осекся на полуслове.

— Какой же?

Юйчи Ган испуганно замотал головой.

Чуть было не проболтался!

Бянь Му не стал допытываться и просто вышел за дверь.

— Бабушка, всё верно, пятно на месте.

Принцесса-консорт Хоуюнь перевела взгляд на вышедшего следом Юйчи Гана. Она глубоко сомневалась.

— И вправду есть?

Бянь Му подтвердил ее слова уверенным кивком.

Принцесса-консорт Хоуюнь нахмурилась пуще прежнего. Прежде она надеялась выставить мальчишку вон, прикрывшись его сомнительным ремеслом уличного актера. Но теперь, когда он внезапно оказался отпрыском благородного семейства Чжуань, дело принимало совсем иной оборот.

Зато Чжуань Цзюнь не скрывала радости.

— Тебя ведь зовут Юйчи Ган? — она ласково потрепала его по волосам. — Я немедленно напишу второму дяде, он будет счастлив узнать об этом!

Юйчи Ган оставался бесстрастным.

В прошлой жизни, когда он наконец узнал правду о своем отце, того уже давно не было в живых. Но в этой жизни Чжуань Цзинь всё еще дышал.

— Я еще при первой нашей встрече подумала, что ты удивительно похож на моего второго дядю. И не ошиблась!

— Довольно. Му-эр, ступай за мной, — сухо оборвала ее принцесса-консорт Хоуюнь.

Бянь Му перевел взгляд с Юйчи Гана на бабушку.

— Иди пока к себе и подожди меня, — мягко произнес он, погладив мальчика по голове.

Он едва заметно и тепло улыбнулся.

В этот миг решимость принцессы-консорт Хоуюнь пошатнулась. Она засомневалась, стоит ли так рьяно выживать Юйчи Гана из поместья.

Ведь этот мальчишка был вторым человеком в мире, кому Бянь Му улыбался с такой искренней нежностью.

— Ваше высочество, позвольте мне поговорить с братом? — спросила Чжуань Цзюнь перед тем, как принц ушел.

Бянь Му кивнул и вместе с бабушкой направился в ее покои.

Чжуань Цзюнь и Юйчи Ган присели на деревянный порог крыльца.

— Можно я буду звать тебя Сяо Юй? — мягко спросила она.

Мальчик молча кивнул в знак согласия.

— Ты ведь знаешь, чьих будешь крови, верно? — В ее голосе не было вопроса, лишь спокойная уверенность.

Юйчи Ган помедлил мгновение и снова кивнул.

— И тебе совсем не хочется встретиться с отцом?

Он грустно улыбнулся и покачал головой:

— Нет. Не особенно.

— Но почему? — Чжуань Цзюнь искренне не понимала, как можно отказываться от встречи с семьей после стольких лет разлуки.

Юйчи Ган на мгновение задумался, а затем спокойно ответил:

— Сколько себя помню, у меня никогда не было так называемой семьи. Был только мастер Ту.

Девушка промолчала. Он был прав во всем: род Чжуань и пальцем не пошевелил, чтобы исполнить свой семейный долг перед ним.

— И все же подумай об этом. Второй дядя тяжело болен, лекари говорят, что ему осталось недолго, — тихо произнесла Чжуань Цзюнь, поднимаясь с порога. — К тому же он безумно скучает по тебе. Он искал тебя долгие годы. Все вокруг давно махнули рукой, решив, что тебя больше нет в живых. И только дядя до последнего верил, что его сын жив.

— Возможно, для него было бы лучше никогда не узнавать правду, — негромко обронил Юйчи Ган.

Услышав это, Чжуань Цзюнь на миг замерла. Она постояла в нерешительности, но затем, не проронив ни слова, медленно пошла прочь.

Юйчи Ган продолжал сидеть на крыльце, погруженный в свои мысли, пока во двор не вернулся Бянь Му.

— Чего застыл тут на холоде?

Голос принца заставил Юйчи Гана очнуться. Подняв глаза, он искренне улыбнулся ему.

— Чему смеешься? Живо в дом, — Бянь Му взял его за руку и повел в тепло. — Посмотри на себя, руки совсем ледяные.

Проворчав это, принц вложил в его ладони теплую грелку.

— Ваше высочество...

— Да?

— Вам нужно чаще улыбаться. Вам очень идет.

Бянь Му опешил от такой непосредственности, но тут же мягко рассмеялся и шутливо ущипнул мальчика за щеку.

— Ваше высочество, а что решила принцесса-консорт Хоуюнь? Меня прогонят обратно?

— Никто не смеет выгнать того, кого я привел в этот дом, — Бянь Му убрал руку от его щеки и ласково взъерошил волосы на макушке.

Два дня спустя принцесса-консорт Хоуюнь уже всю готовилась к отъезду обратно в округ Хоушань.

Бянь Му поехал проводить ее до городских ворот, но Юйчи Гана с собой не взял.

Хоть старая принцесса-консорт и смирилась с тем, что Юйчи Ган останется в Поместье принца Луаня, Бянь Му рассудил, что им двоим пока лучше лишний раз не пересекаться.

Чжуань Цзюнь до последнего надеялась забрать мальчика с собой в округ Хоушань, чтобы показать его семье Чжуань. Она собиралась обо всем рассказать больному дяде, но совершенно не представляла, какими словами передать нежелание Юйчи Гана ехать к отцу.

Сам Юйчи Ган наотрез отказался от поездки, да и Бянь Му его поддержал.

В итоге Чжуань Цзюнь уехала ни с чем, но даже у ворот продолжала лихорадочно соображать, как все же завлечь брата в родное гнездо.

Тем временем Юйчи Ган сидел у главных ворот поместья, вглядываясь в серую даль в ожидании возвращения Бянь Му.

Шел третий день его пребывания здесь.

— Ваше высочество! — звонко крикнул Юйчи Ган, заведя вдаль двух всадников.

Это были Бянь Му и Ча Су, спешившие домой галопом.

— Чего вылез на такой мороз?! — прикрикнул Бянь Му, едва спешившись перед сияющим от радости Юйчи Ганом.

Но тот, похоже, давно привык к суровому тону принца и ничуть не испугался, продолжая лучезарно улыбаться.

— Только и умеешь, что зубы скалить. Иди в дом, — проворчал Бянь Му, приобнимая его за плечи и увлекая за собой.

Ча Су, стоявший неподалеку, лишь недоуменно качал головой. За долгие годы службы ему еще не доводилось видеть человека, который бы ни капли не боялся принца Луаня.

Обычно, стоило Бянь Му повысить на кого-то голос, как у бедняги поджилки начинали трястись. Сам Ча Су каждый раз невольно вздрагивал от малейшего недовольства господина. А этот малец мало того что ухом не вел, так еще и светился от счастья под грозными окриками. Это решительно не укладывалось у телохранителя в голове. Хотя он и знал, что принц никогда не обидит беззащитного, тяжелая, давящая аура Бянь Му обычно заставляла трепетать любого.

— Я велел Ча Су съездить в башню Хайхуа и забрать твои пожитки, — негромко произнес Бянь Му, расстегивая тяжелый плащ.

Юйчи Ган ловко перехватил одежду из его рук и аккуратно повесил на стойку у двери.

— С сегодняшнего дня в гостевой комнате ты больше не ночуешь. Тебе подготовили боковой флигель, — добавил принц, делая глоток из пиалы.

Чай был некрепким, именно таким, как он любил.

— Твоя работа? — поинтересовался Бянь Му.

Юйчи Ган с улыбкой кивнул.

— Ваше высочество, за последние дни вы наговорили больше слов, чем за весь прошлый месяц, — весело заметил мальчик.

И то была чистая правда. Обычно молчаливый и угрюмый принц Луань теперь нет-нет да и улыбался, да и голос его звучал в усадьбе гораздо чаще. Пусть даже в большинстве случаев он просто ворчал на Юйчи Гана.

— Малец, тебе что, жить надоело? Вздумал поддразнивать принца? — Бянь Му со стуком поставил пиалу на стол и резко притянул к себе улыбающегося мальчишку.

Не ожидая рывка, Юйчи Ган потерял равновесие и кубарем полетел прямо в его объятия.

— Ваше высочество... — выдохнул он, оказавшись лицом к лицу с Бянь Му.

Бянь Му крепко обхватил его руками, усаживая к себе на колени:

— Да что ж ты легкий-то такой? Вверх тянешься, а весу не прибавляется.

Юйчи Ган промолчал, лишь завороченно смотрел на него снизу вверх.

— Отныне будешь обедать со мной. Живо откормлю тебя, — добавил принц, мягко проводя ладонью по его спине, где сквозь тонкую ткань рубахи отчетливо проступали острые лопатки.

— Ваше высочество, позвольте мне учиться у вас военному искусству.

От этой неожиданной просьбы Бянь Му удивленно приподнял брови:

— А как же танцы? Забросишь?

Уж слишком разительной была разница между изящным сценическим искусством и суровой ратной наукой.

— Я хочу учиться у вас, чтобы...

— Чтобы защищать меня? — с мягкой усмешкой перебил его Бянь Му.

Юйчи Ган серьезно посмотрел на него и твердо кивнул.

— Хорошо, я буду тебя учить, — Бянь Му шутливо щелкнул его по лбу, не скрывая улыбки.

Юйчи Ган прекрасно понимал: принц не верит ни одному его слову. Бянь Му согласился лишь для того, чтобы позабавить ребенка.

Но отступать мальчик не собирался.

Ближе к вечеру в ворота поместья вошел Ча Су в сопровождении слуг, несущих несколько тяжелых сундуков.

Юйчи Ган сразу узнал эти сундуки — они раньше хранились на чердаке башни Хайхуа.

В них лежали наряды, которые Бянь Му когда-то заказывал для него.

Его новые покои отделяла от спальни принца лишь тонкая перегородка.

Как только вещи доставили, Юйчи Ган с головой ушел в хлопоты, наводя порядок.

Убранство комнаты до боли напоминало ему о прошлой жизни.

Тогда, в своем прошлом воплощении, он тоже сначала долго жил в этом флигеле, прежде чем перебраться в покои самого Бянь Му.

И делить с ним одно ложе.

Сейчас в комнате было почти все то же самое, за исключением безделушек, которые принц подарил ему гораздо позже.

Бянь Му распорядился принести новые сундуки из дорогого дерева, и теперь Юйчи Ган бережно перекладывал туда свои одежды.

Когда с уборкой было покончено, за окнами уже сгустились сумерки.

Бянь Му сидел в обеденной зале, терпеливо дожидаясь, пока Юйчи Ган закончит дела, чтобы вместе отужинать.

— Ваше высочество, — весело поздоровался мальчик, заходя в залу.

— Садись, — Бянь Му подцепил палочками сочный кусок мяса. — Я проголодался как волк.

С этими словами он положил угощение прямо в пиалу Юйчи Гана.

Тот перевел взгляд с мяса на принца и тепло улыбнулся.

— Значит, хочешь учиться ратному делу? — Бянь Му не спеша прожевал и добавил: — Завтра в пятую стражу жду тебя в саду. Будь готов.

— Да, ваше высочество! — радостно отозвался Юйчи Ган.

Он твердо решил во что бы то ни стало овладеть мечом. Только так он сможет уберечь принца от беды и однажды бок о бок с ним отправиться на поле боя.

Бянь Му же, глядя на сияющего от восторга мальчишку, втайне думал, что тот ни за что не проснется в такую рань.

«Если проспит хотя бы раз — больше никаких тренировок», — мысленно спланировал принц, довольный своей уловкой.

Каково же было его удивление, когда на следующее утро в саду он обнаружил Юйчи Гана, который уже вовсю разминался.

— И давно ты не спишь? — Бянь Му не сумел скрыть изумления.

— В любом случае, проснулся раньше вас! — бодро отозвался Юйчи Ган. На его лице не было и следа утренней дремоты.

Ранний подъем в пятую стражу не представлял для него никакой сложности — актерская жизнь приучила его к суровому распорядку.

Видя столь бодрого и решительного ученика, Бянь Му даже испытал легкую досаду.

— Путь воина полон лишений и боли. Уверен, что справишься?

— Ваше высочество, я справлюсь со всем, — Юйчи Ган расправил плечи, и в его голосе прозвучала непоколебимая уверенность.

— Что ж, ладно. Начнем со стоек.

Принц велел ему принять низкую стойку всадника, совершенно позабыв, что Юйчи Ган вырос на театральных подмостках и его растяжка и сила ног были безупречны.

— А ты неплох! — Бянь Му одобрительно похлопал его по плечу, медленно обходя кругом.

<http://bllate.org/book/20438/2149339>